

П.А. Ворон (Скляднева)

аспирант Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН

psklyadneva@gmail.com

УСАДЬБА МОРДВИНОВЫХ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНА*

Имение графа А.А. Мордвинова «Черная долина» Нижне-Днепровского уезда Таврической губернии – один из ключевых топосов русского авангарда. Здесь гостили В. Хлебников, Б. Лившиц, В. Маяковский, Н. Гончарова, М. Ларионов, возникает общество «Гилея». В статье анализируется своеобразный «иконостас» гилейцев, созданный в Чернянке М. Ларионовым и В. Хлебниковым: это портреты братьев Бурлюков и В. Хлебникова работы М. Ларионова и «семиричный код», связанный с семьей «гилейцами» в искусстве В. Хлебникова. Наблюдается связь «семиричного кода» не только с усадьбой Мордвинова, но и с поэзией Вордсворта. Внимание уделяется также числовым поискам В. Хлебникова, интересу Н. Гончаровой, М. Ларионова к архаическому, возникающему в Чернянке. Анализируется трансформация усадебного мифа в новых условиях художественной коммуны.

Ключевые слова: усадебная топика, усадебный миф, нас семеро, Вордсворт, Чернянка, Хлебников

The homestead A.A. Mordvinov “Black Valley” of the Lower Dnieper district of the Tauride province is one of the key topos of the Russian avant-garde. The guests were V. Hlebnikov, B. Livshits, V. Mayakovsky, N. Goncharova, M. Larionov, a society of “Gilea” was established. The article analyzes the original “iconostasis” of the Gileans, created in Chernyanka by M. Larionov and V. Hlebnikov: these are portraits of Burluk and V. Hlebnikov brothers by M. Larionov and the “seven-fold code” associated with seven “Gileans” in the art of V. Hlebnikov. There is a connection between the “seven-part code” not only with the estate of Mordvinov, but also with Wordsworth’s poetry. Attention is also paid to the numerical search of V. Hlebnikov, the interest of N. Goncharova, M. Larionov to the archaic, arising in Chernyanka. The transformation of the manor myth in the new conditions of the artistic commune is analyzed.

Keywords: homestead topos, homestead myth, seven of us, Wordsworth, Chernyanka, Hlebnikov

Имение графа А.А. Мордвинова «Черная долина» Нижне-Днепровского уезда Таврической губернии – один из ключевых топосов русского авангарда. Управляющим имением в начале XX века служил Давид Федорович Бурлюк, отец Бурлюков. К этому времени имение, носящее больше сельскохозяйственный характер (фруктовый и плодовые сады, контора, школа, оранжерея, главное здание, не дошедшее до нас), пришло в полное запустение. Б. Лившиц открывает свои воспоминания «Полутороглазый стрелец» главой именно о Чернянке: «Все принимало в Чернянке гомерические размеры. Количество комнат, предназначенных неизвестно для кого и для чего; количество прислуги, в особенности женской, производившее впечатление настоящего гарема; количество пищи, поглощаемой за столом и похода, в междуед, всяким, кому было не лень набить себе в брюхо еще кус» [Лившиц, 2002, с. 16].

Особенно важным нам представляется подчеркивание гомерического и полнокровного характера жизни в имении. Название поэтического общества «Гилея», заявившего о себе в третьем сборнике «Союза молодежи» (1913г.), возникло именно в Чернянке. Эта территория рассматривалась членами общества и гостями имения как земля скифов. Архаичное начало, вопросы о границах времени и пространства впервые появляются в произведениях гостей Бурлюков именно во время посещения усадьбы Мордвиновых.

Философия усадьбы обнаруживает истоки в мифологических представлениях: рай, Эдем, Аркадия. Кажется необходимым разграничить собственно усадебный миф и миф о потерянном

рае, золотом веке, очередную трансформацию которого мы наблюдаем в философии усадьбы. Заметим, что в нашем разговоре не имеет конструктивного значения существующее разграничение «райских» мифов на привязанные к конкретной точке на карте, географические, и не привязанные. Ключевым же, что в библейских, что в более ранних и более поздних мифах является идиллическое представление о рае как идеальном пространстве. Идеальное пространство, где сосуществуют Бог и человек, Природа и человек, Пан и человек, время и место, «когда отношения между Богом и человеком могли осуществляться во всей их полноте» [Дмитриева, Купцова, 2008, с. 143]. Что в рае, что в Аркадии, кроме того, ключевой является мифологема дерева и сада. Все это – общее место, хочется лишь отметить, что прежде, чем говорить о трансформации усадебного мифа, необходимо отграничить его от трансформаций мифологических представлений о рае.

Вернемся после некоторых вводных к усадьбе графа А. Мордвинова. Зимний сад имения был превращен в мастерскую: «Шестиоконный зимний сад, давно превращенный в мастерскую, снова ожил» [Лившиц, 2002, с.18]. Михаил Ларионов создает своеобразный «иконостас» «гилейцев»: четыре портрета, объединенных цветовой палитрой и композиционным решением. Давид Бурлюк, Николай Бурлюк и Владимир Бурлюк изображены на фоне холстов, повернутых к стене. Все – в белых рубашках. Давид Бурлюк показан сидящим на фоне холстов в свете яркого солнца с пятнами теней от листвы, в руках – палитра и кисти. Николай Бурлюк держит в правой руке закрытую книгу, тоже в белой рубашке и снова на фоне холстов, повернутых лицевой стороне к стене. Владимир Бурлюк – все то же, но сжимает он в руке гантелью. Здесь он и художник, и атлет. Важнейшая деталь во всех портретах – холсты, становится символом творчества. Все портретируемые изображены загоревшими, темная кожа контрастирует с белыми рубахами.

Своеобразный иконостас создается и В. Хлебниковым. Поэт приезжает в Чернянку в 1910 г. и проводит здесь все лето, лишь единожды отлучившись в Одессу. Гилейцы, гости усадьбы Мордвинова, связываются с семиричным кодом в творчестве В. Хлебникова. Это стихотворение «Семеро» (1913), статья «Ляля на тигре» (1918), манифест «Труба марсиан» (1916). Примечательно, что в «Трубе марсиан» семиричный код оказывается связанным с пространственной и временной концепцией В. Хлебникова: «Нас семеро. Мы хотим меча и чистого железа юношей. Им, утонувшим в законы семей и законы торга, им, у которых одна речь: “ем”, не понять нас, не думающих ни о том, ни о другом, ни о третьем» [Хлебников, т. 6., кн. 1, с. 249]. Несохранившееся произведение «Семь крылатых», вероятно, также могло бы быть отнесено к вышеперечисленным. В начале 1910-х гг. установилась некоторая связь между бюджетланской группой и семеричным кодом. В связи с выходом сборника «Взял: барабан футуристов» (1915) Хлебников пишет стихотворение «Моих друзей летели сонмы...» (1916) : «Моих друзей летели сонмы / Их семеро, их семеро, их сто!». По мнению Н. М. Азаровой [Азарова, 2010, с. 274], в этих строках анаграммировано слово «смерть». В качестве причины поэтом указывается непохожесть, это, безусловно, связано с поиском единых законов времени и единого языка Хлебниковым. Кроме того, фраза из «Трубы марсиан» «Нас семеро» обнаруживает лексическое совпадение, а стихотворение «Моих друзей летели сонмы...» и тематическое совпадение с наиболее популярной среди русских переводчиков XIX в. балладой Вордсворта «Нас семеро». Перевод И. Козлова впервые был опубликован в 1833 г., Е. Корша – в 1837 г. Сюжетная основа баллады – диалог рассказчика с девочкой, братья и сестры которой уехали в город и за моря, остальные умерли, но она одна приходит играть на их могилы и все равно считает, что их семеро братьев и сестер:

«Вас сколько братцев и сестер?»

– Нас семь, – она мне отвечает

И робко любопытный взор

На незнакомца подымает.

<...>

Я будто бы понять не мог.

«Так сколько ж вас теперь на свете?»

Двоих Господь на небо взял?»
Она при том же все ответе:
– Нас семеро! – Я спорить стал;
Но речи тратил с ней напрасно,
Она стояла на своем,
И ей казалось очень ясно,
Что жить нельзя не всемером!

Таким образом, как нам представляется, основа семиричного кода В. Хлебникова – мотив братского объединения.

Симптоматично, что в Чернянке Хлебников интенсивно занимался числовой теорией, попыткой разъять временные границы, «время, утратив грани, расслаивалось в Чернянке во всех направлениях» [Лившиц, 2002, с. 15]. Скифская земля своей историей располагала к временным скачкам. В Черной долине Бурлюки собирали образцы примитивного искусства, разнообразные вывески, принимали участие в раскопках, предпринимаемых Виктором Ивановичем Гошкевичем, основавшем в начале 1910-х годов в Херсоне «Музей истории и древностей». В Чернянке художники и поэты имели возможность соприкоснуться с образцами архаического искусства. Впервые в натюрмортах М. Ларионова, написанных в Чернянке, мы встречаем элементы местного искусства – горшки, посуду, «скифский» декор. Н. Гончарова обращается к «каменным пустынным» (определение В. Хлебникова), скифским бабам, впервые в лето 1910 г., знакомство с ними произошло в заповеднике Аскания-Нова. Пути кубизма пролагались через формы архаического искусства. В. Хлебников в письме к Е. В. Хлебниковой от 1 февраля 1910 г. пишет: «Куда собирается Шура на лето? Я бы советовал ему побывать в имении «Ascania Nova» Фальц-Фейна в Таврической губ., на берегу Черного моря и около Днепра. Там есть зебры, зубры, бизоны, дикие лошади. Этот зверинец известен всему миру, кроме России, хотя он находится в ее пределах. Там же он смог бы заняться наблюдениями с разрешения хозяина» [Хлебников, т. 6, кн. 2, с. 132].

Возвращаясь к «иконостасу» М. Ларионова, хотелось бы отметить, что только В. Хлебников изображен на фоне дикого, архаизированного пейзажа с открытой книгой в руках, в белой рубашке, полностью погруженный в размышления, как учитель людей. Труд «Учитель и ученик» завершался именно на этой земле, издан был в Херсоне. Природа в поэзии Хлебникова часто выступает как книга. Образ книги-природы обнаруживается в стихотворениях «Единая книга», «Весеннего Корана...». В августе 1912 г. написано стихотворение «Где прободают тополя...», посвященное Надежде Федоровне Бурлюк:

Где прободают тополя жечь
Осени тусклого паяца,
Где исчезает с неба тяжесть
И вас заставила смеяться,
Где под собранием овинов
Гудит равнинная земля,
Чтобы доходы счел Мордвинов,
Докладу верного внемля,
Где заезжий гость лягает пяткой,
Увы, несчастного в любви соперника,
Где тех и тех спасают прятки
От света серника,
Где под покровительством Януси
Живут индейки, куры, гуси,
Вы под заботами природы-тети
Здесь, тихоглазая, цветете.

Тополы росли на территории усадьбы Мордвинова. В поэтике Хлебникова тополь – это вертикаль, объединяющая ось. Поэт создавал и текст архитектурный, проектируя дома-тополи,

высокие, соединяющие верх и низ, стеклянные здания, устремленные в небо и пропускающие свет. В сентябре 1912 г. В. Хлебников снова в Чернянке, откуда в письме А. Крученых пишет об языковых поисках, ставит задачи, объединяющие прошлое разных народов и культур: «1) Составить книгу баллад. <...> Россия в прошлом; Сулимы, Ермаки, Святославы, Минины и пр. <...> 2) Воспеть Задунайскую Русь. Балканы. 3) Сделать прогулку в Индию, где люди и божества вместе. 4) Заглянуть в монгольский мир. 5) В Польшу. 6) Воспеть растения. Это все шаги вперед. 7) Японское стихосложение. <...> 8) Заглядывать в словари славян, черногорцев и др. – собрание русского языка не окончено – и выбрать многие прекрасные слова, именно те, которые прекрасны» [Хлебников, т. 6, кн. 2, с. 146]. Примечательна не только безграничность объединяющего поиска, но и характерное в искусстве В. Хлебникова стремление к воплощению идиллических, «райских» представлений о союзе богов и людей.

В имении Мордвинова Бурлюки организовали «универсальный» образ жизни: прогулки, застолья, занятия живописью, домашний театр: «...как умудрялись мы, наряду с занятиями искусством. Уделять столько времени еде, спорту, охоте, любовным увлечениям, домашнему театру, спорам... Все это взаимно переслаивалось, проникало одно в другое и, круто замешенное, являлось на редкость цельным образом полнокровной жизни» [Лившиц, 2002, с. 32-33]. Лившиц упоминает постановку «Недоросля» во время своих рождественских каникул 1910 г. в Чернянке, в декабре же 1912 г. здесь была поставлена «Женитьба» Гоголя, в роли Яичницы – В. Маяковский: «Во время святок был устроен домашний театр. Играли «Женитьбу» Гоголя. Маяковский играл Яичницу. Подложил громадную подушку, реплики подавал зычным голосом. Правда, текст знал плохо, я суфлировал. Но Яичница получился занятный и вызвал шумные одобрения зрителей» [Катаян, 1939, с. 63].

Усадьба Мордвинова и благодаря своему расположению, вызывающему скифские ассоциации, нарушающие пространство и время, и благодаря семье Бурлюков явилась не просто гостеприимным местом, но точкой во времени, воплотила, сконструировала райское время полнокровия, из которого каждый ее гость извлек ассоциации, ставшими лейтмотивами в творчестве. В имении графа Мордвинова сохранились усадебные традиции, при этом получив своеобразную трансформацию: это уже не родовое поместье, но скорее художественная коммуна, воплощающая те же представления универсальной, райской жизни, что и усадебный миф.

ИСТОЧНИКИ

1. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2013.
2. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2013.
3. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2014.
4. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2014.
5. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2014.
6. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Кн. 1. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2014.
7. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Кн. 2. – Москва: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2006.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н. Хлебниковская теория зауми и политика единого языка // Russian Literature. Special issue. Russian Avant-Garde. 2010.
2. Катаян В. Маяковский: Хроника жизни и деятельности - Москва: Совет. писатель, 1985.
3. Дмитриева Е., Купцова О. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. – Москва: ОГИ, 2008.
4. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. – Москва: Захаров, 2002.

SOURCES

1. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 tt.T. 1.[Collected works: In 6 vols. 1.], Moscow, Izd-vo “Dmitriy Sechin”, 2013.
2. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 tt.T. 2.[Collected works: In 6 vols. 2.], Moscow, Izd-vo “Dmitriy Sechin”, 2013.

3. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 tt.T. 3. [Collected works: In 6 vols. 3.], Moscow, Izd-vo "Dmitriy Sechin", 2014.
4. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 tt.T. 4. [Collected works: In 6 vols. 4], Moscow, Izd-vo "Dmitriy Sechin", 2014.
5. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 t. T. 5. [Collected works: In 6 vols. 5.], Moscow, Izd-vo "Dmitriy Sechin", 2014.
6. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 tt.T. 6. Kn. 1.[Collected works: In 6 vols. 6. The book. 1.], Moscow, Izd-vo "Dmitriy Sechin", 2014.
7. Hlebnikov V. *Sobranie sochineniy*: V 6 tt.T. 6. Kn. 2.[Collected works: In 6 vols. 6. The book. 2.], Moscow, Izd-vo "Dmitriy Sechin", 2006.

REFERENCES

1. Azarova N. *Hlebnikovskaya teoriya zaumi i politika yedinogo yazyka* [Theory of zaum' by Hlebnikov and the policy of a single language]. In: *Russian Literature. Special issue. Russian Avant-Garde*. 2010.
2. Katyanyan V. *Mayakovskiy: Khronika zhizni i deyatelnosti* [Mayakovsky: Chronicle of life and activity]. Moscow, Sovet. pisatel', 1985.
3. Dmitriyeva E., Kuptsova O. *Zhizn' usadbnogo mifa: utrachennyi i obretennyi ray* [The life of the homestead myth: the lost and found paradise]. Moscow, OGI, 2008.
4. Livshits B. *Polutoraglazyy strelets* [The half-eyed archer]. Moscow, Zaharov, 2002.